

Старый, объемистый дембельский альбом весь заполнен фотографиями. Армейские будни, лица солдат, с которыми довелось служить в Белоруссии... «Авиация – даль голубая. Я два года тебе посвятил».

- Я этот альбом покупал еще за десять рублей. По тем временам сумма была приличная, - с теплой улыбкой вспоминает Наиль Исхакович. – Но хотелось, чтобы побольше воспоминаний осталось от армии. Перелистываешь страницы, и как наяву всплывают события тех далеких лет – 1979 – 1981 годов. Когда мне, простому сельскому парню, посчастливилось служить в спортивной роте и даже принимать участие во Всесоюзных соревнованиях по академической гребле, которые проходили в Киеве.

Если бы ему, когда еще учился в школе, кто-то сказал, что он будет рулевым на распашной четверке, и его команда займет третье место в чемпионате Советской армии и Военно-Морского флота, не поверил бы. Да он тогда и слов-то таких не слышал: двойная распашная, «четверка»... В своей родной, как ее почему-то прозвали в народе, «тридцать седьмой» Лямбирской средней школе он спортом не занимался, разве что на уроках физкультуры, как все. Другое увлечение было – фотография. Школьным кружком в те годы руководил Василий Филиппович Стешин, он-то и привил пареньку любовь к этому делу. Наиль в буквальном смысле не выпускал фотоаппарат из рук. Снимал пейзажи Лямбрия, друзей. Все эти снимки бережно хранятся до сих пор. Да и в дальнейшем не грезил какими-либо рекордами. После школы начал работать в городе на «СИС-ЭВС» - учеником токаря. Потом по направлению от военкомата пошел учиться на водителя, сдал на категории «Б» и «С». Решив перед армией поработать, устроился на почту. Ну, а в ноябре 1979-го принесли повестку...

Попал Наиль в военно-воздушные войска, в отдельный вертолетный отряд, базировавшийся в Белоруссии. И вот где пригодилась полученная на гражданке специальность водителя! Вновь сел за руль, начал возить прапорщика. Правда, сначала был марш-бросок на пятьсот километров. Зима, мороз. Трасса сложная, сугробы. Ночевать пришлось в лесу прямо в машине. Но со всеми испытаниями справился успешно, и ему доверили ГАЗ-69. Так бы, может, и прослужил до конца положенного срока, наматывая бесчисленные километры, но судьба преподнесла неожиданный

сюрприз.

- У нас не было своего кинозала, - вспоминает Наиль Исхакович. – Поэтому на просмотр фильмов по субботам нас водили в другую часть. Там ко мне и подошли два незнакомых солдата. Спросили, какой у меня рост, вес, умею ли плавать. Плавать я умел, летом еще мальчишкой бегал с друзьями купаться на пруды. Так им и ответил, а они мне: «Не хочешь ли служить в спортивной роте? Академической греблей займешься». Я тогда и не знал даже, что это за вид спорта такой. Растерялся. Что ответить? Но тут вмешался друг, с которым вместе служил – Олег Гладков. Он-то как раз был спортсменом, до армии занимался боксом. «Не раздумывай, - сказал. – Соглашайся!» Так и уговорили. Солдаты записали все мои данные и ушли. А вскоре меня вызывает старшина: «Мусяев, ты, оказывается, у нас спортсмен? И молчал об этом? Тебя в Гомель направляют для участия в соревнованиях». Мне сначала даже не по себе стало. Ну, какой я спортсмен! Лодку-то нормальную ни разу не видел, если только на картинках. Однако, делать нечего. Купили мне билет. И вот уже на моторной лодке меня встречает тренер – прапорщик. У них около озера была спортивная база. Познакомили с другими ребятами. Тут я и признался, что никогда на таких лодках не плавал и не занимался греблей, тем более, академической! «Ничего, всему научим», - пообещали в ответ. И начались тренировки. Готовились к Всесоюзному чемпионату. Жили в лесу в палатках. Сами построили кухню, сами готовили еду на костре. У местных жителей меняли хлеб на молоко. Хлеба нам много привозили, вот мы и приспособились. Правда, везти на моторке ведро с молоком – дело не из легких было. Оно же плещется! Рыбу ловили. Однако в чем другом поблажек не было. На большой поляне сделали плац – выдернули с корнями весь дерн, там проходили построения. У кого стрижка не та или воротничок грязный – обратно в часть. Потому стрижку я всегда «держал» и воротнички чистые в запасе были, не хотелось уезжать оттуда.

Конечно, когда начались тренировки, тяжело пришлось. Самые большие лодки – «восьмерки» длиной были в двенадцать метров. Весла огромные, трехметровые. Когда лодка разгоняется, скорость большая. При этом, на «восьмерках» рулевой сидит сзади, на корме. Обзор плохой, как тут не зацепиться за буйки! По началу пару раз даже на мель лодку сажал, но потом потихоньку начала приходить сноровка. Правда, мне больше приходилось плавать на «четверках», там рулевой находится на носу лодки. На «четверке» распашной и выступали на соревнованиях в Киеве. Третье место завоевали. Для меня это было, как подарок судьбы. И гордость была: не подвел, смог! Вообще, армия – хорошая школа, и проходить ее надо, многому можно научиться. Афишу с тех соревнований, на которой к тому же стоят автографы его армейских друзей – спортсменов, Наиль Исхакович хранит до сих пор. После соревнований ему предложили остаться служить сверхсрочно. Подумал – подумал, но все же отказался, уж очень тянуло домой, в родной Лямбиров. Он ведь даже в отпуск не ходил. На свадьбу к брату не ездил. «Приедешь на месяц, а потом обратно уезжать, снова с родными расставаться! Для меня тяжело это было бы», - признался Наиль Исхакович. Потому и отслужил положенный срок без отпуска. Перед демобилизацией два месяца дослуживал опять в своей части.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА